

Гу Шэн послушно протянула руку, чтобы взять рулет, но вдруг почувствовала дрожь по спине. Она подняла голову и увидела, что Девятое высочество всё ещё смотрит на неё, его лицо холодное, как лёд.

Нет... Нет...

Гу Шэн забило сердце, она снова положила палочки и отказалась:

— Я действительно наелась, спасибо за заботу.

Цзян Хань моргнула. Судя по тому, как Гу Шэн обычно ела во время их встреч, сегодня она съела слишком мало. Как это возможно?

Она снова посмотрела на блюда и настойчиво предложила:

— Ты всегда любила пряные рулетики из желудка. В этом месте они особенно вкусные. Попробуй ещё немного.

Девятое высочество перевело взгляд на Вторую принцессу, его глаза медленно сузились, и в них появилось ещё больше сомнения. Он прошептал:

— Всегда?

Цзян Чэньюэ редко видел свою старшую сестру в школе, даже если они случайно встречались после занятий, он никогда не брал Гу Шэн с собой в ресторан. Он не мог понять, откуда взялось это «всегда».

Гу Шэн, проведя много времени с маленьким негодяем, уже научилась чувствовать его настроение. Она поспешно отказалась:

— Я действительно наелась, нужно немного отдохнуть...

— Наелась? — Цзян Хань с улыбкой посмотрела на неё. — Я думаю...

— Сестра.

Холодный голос раздался с противоположной стороны.

Цзян Хань, прерванная, подняла голову и увидела, что Девятое высочество смотрит на неё без эмоций:

— Она уже сказала, что наелась.

Атмосфера мгновенно стала напряжённой. Цзян Хань с удивлением посмотрела на Девятое высочество, не веря, что этот ребёнок, излучающий предупреждение, — её обычно весёлая и привязчивая младшая сестра.

Все присутствующие замерли, а сердце Гу Шэн подскочило к горлу.

Раньше она видела, как сёстры Цзян Хань и Цзян Чэньюэ ладят, и чувствовала себя спокойно. Но сегодня всё изменилось, и она не знала, как сгладить ситуацию.

К счастью, Пятый принц быстро отреагировал и, указывая на Цзян Чэньюэ, сказал:

— А Девятое, ты слишком защищаешь свою спутницу. Она просто вежливо отказала сестре! Разве она действительно наелась?

Цзян Чэньюэ опустил глаза и не ответил.

Цзян Хань, хотя и почувствовала лёгкое раздражение, не стала ругать младшую сестру при всех. Она просто улыбнулась и сказала:

— Я, пожалуй, была слишком настойчива.

Она повернулась к Гу Шэн:

— Ешь, как хочешь.

Гу Шэн слегка кивнула, взяла палочки и с трудом съела ещё немного супа, продолжая волноваться, что Цзян Хань и Девятое высочество могут скрывать своё недовольство.

Остальное время прошло мучительно.

Девятое высочество явно потеряло интерес, почти не обращая внимания на окружающих благородных аристократов. Ужин закончился быстро и безвкусно.

Выйдя из ресторана, Гу Шэн попыталась пробраться сквозь толпу благородных аристократов, чтобы вернуться к Девятому высочеству.

Но Цзян Хань протянула руку, чтобы защитить её от толпы, и Гу Шэн не стала сопротивляться, оставаясь позади Второй принцессы.

За дверями ресторана императорские аристократы обменялись несколькими шутками, но Девятое высочество оставалось мрачным, совсем не похожим на обычно весёлого ребёнка.

Попрощавшись, Девятое высочество направилось к своей карете.

Гу Шэн собиралась поклониться Цзян Хань и догнать Девятое высочество, но Цзян Хань указала на маленький паланкин на юге и сказала:

— Я приготовила для тебя паланкин. Садись, я провожу тебя домой.

— Ваше высочество, я...

Гу Шэн замаялась, беспокойно посмотрев на карету Девятого высочества. Цзян Чэньюэ стоял у двери, не оборачиваясь, но явно ждал её.

— Что случилось? У тебя есть дела? — спросила Цзян Хань.

— Нет... я... — Гу Шэн хотела сказать, что должна вернуться с каретой Девятого высочества.

Но чтобы добраться до Дома Гу, нужно было сделать большой крюк, а до Дома князя Сюаня путь был прямым. Цзян Хань специально приготовила паланкин, и Гу Шэн не могла отказаться.

Подумав, она тихо ответила:

— Я пойду попрощаюсь с Девятым высочеством.

Гу Шэн опустила глаза, её тёмные миндалевидные глаза полны печали, что задело Цзян Хань.

— Иди, — сказала Цзян Хань, подняв руку.

Гу Шэн подошла к Девятому высочеству, присела в поклоне и сказала:

— Ваше высочество.

Девятое высочество не обернулось и не ответило, вероятно, всё ещё сердилось.

Но маленькие уши Девятого высочества выдали волнение их хозяина, слегка подёргиваясь, словно отвечая Гу Шэн.

Девятое высочество думало, что Гу Шэн отказала сестре и вернулась к нему, и его гнев уже немного утих. Он ждал, чтобы Гу Шэн его утешила.

Это зрелище вызвало у Гу Шэн чувство грусти. Этот маленький негодяй, которого всегда окружали заботой, теперь выглядел таким обиженным, что было трудно смотреть.

Так продолжаться не могло. Гу Шэн вздохнула и твёрдо сказала:

— Будьте осторожны в пути. Возьмите служанку в карету. Я пойду домой, наш путь не совпадает, чтобы не задерживать вас.

Голова Девятого высочества сразу опустилась.

Гу Шэн почувствовала, как её сердце сжалось. Она, как спутник в учении, была более преданной, чем няньки, и не могла видеть, как Девятое высочество страдает.

Вспомнив, как в прошлом году Цзян Чэньюэ ради неё поссорился с главной нянькой, Гу Шэн почувствовала, что её преданность была оправдана.

Гу Шэн уже почти плакала от собственной преданности, как вдруг услышала шаги.

Она обернулась и увидела, что молодой человек Вэнь Цзыянь с группой слуг подошёл к Девятому высочеству, поклонился и сказал:

— Позвольте поприветствовать Ваше высочество. Вы согласились на дуэль со мной. Могу ли я узнать, когда это будет? Я буду ждать Вас на тренировочном поле.

Цзян Чэньюэ, всё ещё оправляясь от «предательства» своей спутницы, равнодушно посмотрел на Вэнь Цзыянь и ответил:

— После завтрашнего рассвета.

Гу Шэн, услышав это, мгновенно забыла о своей грусти и почувствовала гнев. Она посмотрела на спину Девятого высочества, надула губы, быстро поклонилась и сказала:

— Тогда я пойду.

Она развернулась и ушла, не оглядываясь.

Даже сев в паланкин, приготовленный Цзян Хань, она не посмотрела на Девятое высочество.

Когда паланкин подняли, Гу Шэн почувствовала, как её сердце сжалось. Ей казалось, что Девятое высочество просто притворялось, чтобы вызвать её жалость.

Как только другой благородный аристократ предложил встречу, он сразу же согласился!

Думая о том, как Девятое высочество будет «танцевать среди цветов», окружённое красавицами, Гу Шэн чувствовала странное беспокойство.

Но, подумав, она поняла, что личная жизнь маленького императорского аристократа её не касается. Зачем она так волнуется?

Она даже начала вспоминать, в каком возрасте Цзян Чэньюэ начал принимать наложниц в прошлой жизни, и был ли среди них Вэнь Цзыянь.

Но в прошлой жизни она почти не пересекалась с Девятым высочеством, и ей нечего было вспомнить.

Пока она размышляла, снаружи послышался голос Цзян Хань:

— Я хотела пригласить тебя к себе, чтобы поговорить, но уже поздно. Давай просто скажем пару слов здесь.

Гу Шэн открыла занавеску паланкина и посмотрела на Цзян Хань, сидящую на лошади:

— Что Вы хотите сказать, Ваше высочество?

Цзян Хань, не глядя на неё, глубоко вздохнула и тихо сказала:

— Моя младшая сестра скоро вырастет, и нужно заранее подготовиться. Я пойду к отцу и попрошу, чтобы после осенних экзаменов тебя заменили новой спутницей.

Гу Шэн широко раскрыла глаза, долго молчала, а затем спросила:

— Ваше высочество? Я плохо справлялась с обязанностями спутницы?

В этот момент она поняла, что действительно волнуется. Её первой мыслью было не то, что Цзян Хань может рассердить Цзян Чэньюэ, а просто одно слово... Нет!

Почему они всегда хотят заменить её? Она плохо справлялась?

<http://bllate.org/book/16655/1526663>